

УДК 947(476):342.26

Трансформации областного деления БССР (1944–1960 гг.)

Елизаров С.А.

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого», Гомель

Статья посвящена вопросам трансформации областного деления БССР 1944–1960 гг., которые рассматривались партийно-советским руководством как действенное средство создания системы местной власти и управления, отвечавшей менявшимся приоритетам государственной политики. Отмечается, что в первые годы после освобождения территории республики от немецко-фашистских оккупантов продолжалась линия на разукрупнение областного звена административно-территориальной системы в целях усиления контроля за всеми сторонами жизни советского общества. Формальным поводом для областной реорганизации послужило решение руководства СССР передать часть территории БССР в состав Польши. Анализируется проект образования Полоцкой области в составе РСФСР. Укрупнение областей в 1954 г. представлено как средство решения задачи сокращения аппарата управления и концентрации специалистов-управленцев в решающих звеньях власти и субъектах хозяйствования, а также сокращения административно-управленческих расходов с их направлением в социально-экономическую сферу. Отмечается, что с точки зрения оптимизации системы управления областная реорганизация была вполне целесообразна: при сохранении уровня управляемости территориями укрупненных областей расходы областных бюджетов на содержание аппарата управления значительно уменьшились. Ликвидация Молодечненской области в 1960 г. завершила процесс областной реорганизации в БССР.

Ключевые слова: административно-территориальное деление, области, система органов местной власти и управления, укрупнение, разукрупнение.

(Ученые записки. – 2013. – Том 15. – С. 35–43)

Transformation of the Regional Division of the BSSR (1944–1960)

Yelizarau S.A.

Educational establishment “Gomel State P.J. Sukhoi Technical University”, Gomel

The article is devoted to the issues of transformation of the regional division of the BSSR in 1944–1960, which were considered by the party and soviet authorities as an effective means of creating a system of local government and administration, which met the requirements of changing priorities of state policy. It is stated that during first years after the liberation of the territory from the German occupiers the policy continued to unbundle regions for greater control over all aspects of the life of Soviet society. Formal reason for the regional reorganization was the decision of Soviet authorities to transfer part of the territory of the BSSR to Poland. The project to establish Polotsk region within the RSFSR is analyzed. Expansion of regions in 1954 is presented, as a means of addressing the challenges of downsizing and concentration of management officials in decisive chains of administration and economic entities, as well as reduction of administrative costs with their further direction into the social and economic sphere. It is noted that from the point of view of optimizing administration system the regional reorganization was quite expedient: while maintaining the level of manageability of the territories of enlarged regions, administration expenditures of regional budgets decreased significantly.

Elimination of Molodechno region in 1960 completed the regional reorganization in the BSSR.

Key words: administrative and territorial divisions, regions, local authorities and system management, extension, unbundle.

Адрес для корреспонденции: e-mail: sergeyelisarov@mail.ru – С.А. Елизаров

На протяжении всего советского периода истории руководство СССР и БССР рассматривало административно-территориальную систему как инструмент текущей политики, одно из средств реализации конкретных социально-экономических и политических задач. Главным мотивом для всех советских административно-территориальных преобразований было стремление партийно-государственного руководства создать систему местного государственного управления, адекватную задачам, приоритетным для каждого исторического периода. Соответственно и административно-территориальное деление БССР менялось с изменением или корректировкой этих задач. Цель данной статьи – анализ реорганизации областного звена административно-территориального деления БССР в период после освобождения территории республики от немецко-фашистской оккупации до 1960 г. (последней областной трансформации в республике) в их связи с переменами в партийно-государственных властных приоритетах. Специальные исследования по вопросам областного деления БССР в советской и современной белорусской историографии отсутствуют, а имеющиеся материалы представлены в информационно-справочном виде без анализа причин, целей и задач перестроек в областном звене административно-территориального деления республики.

Материал и методы. Статья подготовлена на основе как уже опубликованных источников (главным образом нормативно-правового характера), так и новых архивных документов, выявленных автором в фондах Национального архива Республики Беларусь и Российского Государственного архива социально-политической истории. Для решения поставленной в статье задачи применялись историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный ме-

тоды научного поиска.

Результаты и их обсуждение. Ликвидация в 1930 г. округов и упор на районы как главный элемент политики в деревне породили проблемы осуществления руководства все более возрастающим их количеством непосредственно из республиканского центра. Появилась потребность в создании промежуточного звена между республиканским центром и районами, что привело к дроблению системы административно-территориального деления БССР и созданию в 1938 г. областей.

В условиях Великой Отечественной войны в СССР продолжался начавшийся с середины 1930-х гг. процесс разукрупнения административно-территориальных единиц (прежде всего областей) как следствие линии высшего партийно-советского руководства на «приближение органов управления к местам», укрепление «вертикали власти», регламентацию всех сфер жизни общества: с января 1943 по август 1944 г. за счет дробления областей была образована 21 новая область (в том числе в РСФСР – 14). В БССР в 1944 г. также осуществили разукрупнение Барановичской, Брестской, Вилейской, Витебской, Могилевской, Минской, Полесской областей и ликвидацию Белостокской области, результатом чего стало создание трех новых областей – Бобруйской, Гродненской и Полоцкой. Формальное обстоятельство, потребовавшее корректировки довоенного административно-территориального деления Советской Белоруссии, было связано с внешнеполитическими факторами. 27 июля 1944 г. правительство СССР и Польский комитет национального освобождения подписали соглашение о советско-польской границе, признав советско-польскую границу по «линии Керзона» с отступлением от нее в пользу Польши части территорий, расположенных к востоку от этой линии до реки Западный Буг, и части территории Бело-

вежской пуши. Это соглашение было закреплено Договором между СССР и Польской Республикой о советско-польской границе (16 августа 1945 г.) [1, с. 156, 541].

В результате от Белорусской ССР в состав Польши отошли 17 районов Белостокской и 3 района Брестской областей. Территория БССР сокращалась с довоенных 225,7 до 207,6 тыс. км² [2, с. 232].

В БССР от Белостокской области остались только 6 районов общей площадью в 5620 км² (примерно 25% прежней территории области) с населением (по данным на начало 1940 г.) в 291216 человек (около 22,5% ее населения), 1 из 3 городов областного подчинения (г. Гродно). Белостокская область по сути теряла основания для существования как административно-территориальная единица. Потери Брестской области были менее существенные: ее территория сократилась на 18%, численность населения – на 19%. В составе Брестской области осталось 15 районов общей площадью 14100 км² с населением 607156 человек (подсчитано автором по [2, с. 236–237]). В такой ситуации реально «право на существование» в качестве отдельной областной единицы сохраняла только Брестская область.

Необходимость областного перерайонирования западных территорий БССР подтолкнула и процесс разукрупнения восточных областей республики, в первую очередь Могилевской (территория 29,1 тыс. км²), Минской (28,3 тыс. км²), Витебской (28,1 тыс. км²), Полесской (24,6 тыс. км²). Этого требовали как официальная линия на «улучшение повседневного руководства и обслуживания нужд и запросов населения», так и потребности быстрейшего восстановления разрушенного войной хозяйства.

25 августа 1944 г. Бюро ЦК КП(б)Б приняло решение об образовании Бобруйской, Гродненской и Полоцкой областей. Одновременно предлагалось центр Вилейской области перенести из г. Вилейка (прежний выбор этого города в качестве областного центра вполне справедливо был назван «недостаточно обос-

нованным») в более крупный промышленный город и железнодорожный центр Молодечно с соответствующим переименованием области в Молодечненскую. В связи с тем, что Воложинский, Ивьевский и Юратишковский районы Барановичской области в большей степени экономически были связаны с г. Молодечно и Молодечненской областью, предусматривалось передать их в ее состав, а Березинский район Могилевской области по тем же причинам – в состав Минской области [3, л. 5–10].

По воспоминаниям П.К. Пономаренко, идея создания в БССР новых областей с центрами в Бобруйске, Гродно и Полоцке на оперативных направлениях времен двух мировых войн и польско-советской войны принадлежала И.В. Сталину [4, с. 156]. Вместе с тем в отчете ЦК КП(б)Б в ЦК ВКП(б) эта инициатива подается как предложение ЦК КП(б)Б: «ЦК КПБ в свете уроков войны считал необходимым поднять значение этих исторически сложившихся городов как стратегически важных центров, лежащих на главных оперативных направлениях, и развить эти города в промышленном и культурном отношении» [5, л. 35]. Сомнительно, что в тех условиях предложение

И.В. Сталина руководство ЦК КП(б)Б решилось бы присвоить. Кроме того, по словам П.К. Пономаренко, И.В. Сталин предложил образовать 4 области – Барановичскую, Бобруйскую, Молодечненскую и Полоцкую [4, с. 157]. Однако Барановичская область была создана еще в 1939 г., существовала и Молодечненская (под названием «Вилейская»).

Отдельно необходимо остановиться на проблеме создания Полоцкой области. По воспоминаниям П.К. Пономаренко, в Политбюро ЦК ВКП(б) находился проект образования Полоцкой области с ее передачей в состав РСФСР. Инициаторами такого решения П.К. Пономаренко называет Г.М. Маленкова и Н.С. Хрущева. Вопрос этот, как утверждает П.К. Пономаренко, обсуждался на встрече с И.В. Сталиным 14 августа 1944 г. и ему (П.К. Пономарен-

ко) удалось убедить И.В. Сталина в необходимости сохранить новую область в составе БССР [4, с. 156–159].

Долгое время документальных подтверждений наличия такого «полоцкого проекта» не было. Вместе с тем, учитывая характер принятия И.В. Сталиным решений (в том числе и по территориальным вопросам), нельзя было отрицать возможность его существования. Такой проект мог быть частью плана массового разукрупнения областей на освобожденных от немецко-фашистской оккупации территориях: так, в РСФСР с целью быстрого восстановления разрушенного войной народного хозяйства только в июле и августе 1944 г. появились Брянская, Великолукская, Владимирская, Калужская, Костромская, Новгородская, Псковская области. При этом образование Псковской области сопровождалось изменением межреспубликанских границ: в ее состав были включены части территорий Латвии и Эстонии.

Вместе с тем, анализируя воспоминания П.К. Пономаренко, складывалось впечатление, что даже при наличии такого проекта он вряд ли бы мог иметь для БССР серьезные последствия. Во-первых, достаточно простая аргументация

П.К. Пономаренко о необходимости сохранения Полоцкой области в составе БССР, где решающим был тезис о том, что «это не будет понято народом и многих обидит», быстро убедила И.В. Сталина: «Полоцкую область надо образовать, но в составе Белоруссии. Народ хороший и обижать его, действительно, не следует». Во-вторых, по словам П.К. Пономаренко, никто из членов Политбюро ЦК ВКП(б) проект передачи Полоцкой области не поддержал. В-третьих, на этом заседании, как утверждает П.К. Пономаренко, «основное внимание было уделено проблемам осушения и сельскохозяйственного освоения Полесья», хотя вопрос пересмотра республиканских границ в случае его серьезной поддержки в высшем союзном руководстве был бы безусловно основным на этой встрече.

Сомнения в существовании такого «полоцкого проекта» снял недавно российский исследователь Ю.А. Борисенок, обнаруживший в Архиве Президента Российской Федерации проекты постановления ЦК ВКП(б) «Об образовании в составе РСФСР Полоцкой области» и соответствующего указа Президиума Верховного Совета СССР. 17 июля 1944 г. эти документы, подписанные Г.М. Маленковым, А.А. Андреевым, А.С. Щербаковым,

А.А. Ждановым, были представлены И.В. Сталину. Область предполагалось создать за счет разукрупнения Витебской и Вилейской областей БССР и Калининской области РСФСР [6, с. 126–127].

Ю.А. Борисенок считает, что проект Полоцкой области РСФСР обуславливался прежде всего интересами восстановления народного хозяйства Ленинграда: область проектировалась вдоль железной дороги Бологое-Седлец с Полоцком, Великими Луками и Торопцом (Калининская область) как важнейшими станциями и должна была обеспечить ресурсами послеблокадный Ленинград [6, с. 128]. Эта версия выглядит достаточно спорной. Территория предполагаемой Полоцкой области была одним из центров партизанского движения, местом проведения масштабных карательных акций оккупантов, которая сильно пострадала за годы Великой Отечественной войны и не могла быть источником средств для Ленинграда. Она сама требовала огромных финансовых и материальных вложений для восстановления: так, здесь остались без жилья 34% семей, а в 13 районах области большинство центров сельсоветов вследствие огромных разрушений были после освобождения перенесены в другие населенные пункты.

Можно согласиться с утверждением Ю.А. Борисенка, что решающую роль в отказе от создания Полоцкой области в составе РСФСР сыграли внешнеполитические факторы («польский вопрос») [6, с. 128–129]. Вместе с тем представляется, что и в мотивации образования Полоц-

кой области в составе РСФСР также решающую роль сыграл этот же «польский фактор». Проект был подготовлен незадолго до принятия решения о передаче Польше большей части Белостокской и части Брестской областей БССР. Вероятно, этот вариант был своеобразным средством давления на руководство БССР с целью минимизации его сопротивления как при принципиальном решении вопроса передачи части территории республике Польше, так и при определении конкретных размеров белорусских территориальных потерь. О наличии такого, хотя и завуалированного, сопротивления свидетельствуют материалы VI сессии Верховного Совета БССР первого созыва (21–24 марта 1944 г.). Выступая на сессии, Председатель СНК БССР П.К. Пононаренко заявил, что «...границы, установленные в 1939 г., справедливые как в историческом, так и в этнографическом отношении, соответствуют интересам как Польши, так и Белорусской Советской Социалистической Республики и интересам дружеских добрососедских отношений польского и белорусского государств», а Председатель Президиума Верховного Совета БССР Н.Я. Наталевич, отметив признание в январе 1944 г. Советским правительством «линии Керзона», одновременно обратился с просьбой к Верховному Совету (правда, так и не получившей отклика в выступлениях депутатов и не нашедшей отражения в итоговых документах сессии) «рассмотреть этот вопрос» (что требовали положения и Конституции СССР, и Конституции БССР) и «просить Союзное правительство при определении государственных границ между Советским Союзом и Польшей учесть вполне законное и справедливое желание белорусского народа воссоединить белорусские земли в единое Белорусское Советское государство» [7, с. 14, 224]. Как представляется, «полоцким проектом» белорусские власти ставились перед выбором: либо согласиться с передачей части территории республики в состав Польши и оставить в своем составе Полоччину (наиболее

реалистичный в тех условиях, на взгляд автора, подход), либо бороться (с более чем вероятным отрицательным результатом) за сохранение всех довоенных границ республики, либо (что было явно не в интересах партийно-советских руководителей БССР) пытаться сохранить «постбуржуазные» западные части БССР в ответ на согласие передать уже советизированную Полоцкую область в РСФСР.

После того как 27 июля 1944 г. вопрос о передаче части территории БССР Польше в Москве был принципиально решен, потребность в проекте образования Полоцкой области в составе РСФСР отпала. В сентябре 1944 г. ЦК КП(б)Б направил в ЦК ВКП(б) предложения по организации в составе республики трех новых областей – Бобруйской, Гродненской и Полоцкой [8, л. 92–95]. При этом состав Полоцкой области практически повторял вариант Полоцкой области в составе РСФСР: к 12 его районам добавили еще 3. 19 сентября 1944 г. эти предложения об образовании областей и переносе центра Вилейской области получили одобрение Политбюро ЦК ВКП(б) [9, л. 11]. В советском порядке они были оформлены Постановлением Президиума Верховного Совета БССР и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 сентября 1944 г., а передача районов из состава одной области в другую – Указами Президиума Верховного Совета БССР [10, с. 16–17].

Областная реорганизация 1944 г. не преследовала цели совершенствования системы размещения производительных сил, в значительной мере нарушая сложившиеся экономические связи. За счет создания новых областных структур увеличились административные расходы, обострилась проблема кадрового обеспечения (только для комплектования государственных органов управления одной области в среднем требовалось около 500 человек). Решающими же стали мотивы усиления контроля и оперативного управления в условиях послевоенного возрождения, для чего использовали уже привычное разукрупнение административно-территориальных единиц.

После избрания в сентябре 1953 г. Первым секретарем ЦК КПСС Н.С. Хрущева начинается новый период массовых изменений в административно-территориальном делении Советского Союза. Четкой программы реформ у нового руководства не было и главным методом деятельности стало устранение наиболее ярко выраженных проблем, для чего использовались средства, приносившие быстрый, хотя чаще всего недолговременный эффект. Основная роль отводилась традиционному для многих советских реформ организационному фактору, в том числе мерам по упрощению и удешевлению аппарата управления, укреплению его низового и среднего звеньев. Предполагалось за счет сокращения аппарата управления и концентрации специалистов-управленцев в решающих звеньях власти сделать его более квалифицированным, а также сократить административно-управленческие расходы, направив высвободившиеся средства в социально-экономическую сферу. Такая стратегия определила и новую линию в административно-территориальных трансформациях – укрупнение административно-территориальных единиц.

Длительная полоса изменений в административно-территориальном делении БССР началась в январе 1954 г. с реорганизации областного деления. Решающим толчком к этому послужил сентябрьский (1953 г.) пленум ЦК КПСС, принявший программу преобразования сельского хозяйства. Новые задачи вызвали необходимость укрепления прежде всего колхозно-совхозного и районного звеньев управления, что требовало перемещения туда кадров из областных организаций (другого варианта быстрого кадрового усиления не было из-за дефицита квалифицированных специалистов-управленцев). На это, как главную причину сокращения количества областей, ясно указывает выступление на VIII Гомельской областной партконференции (январь 1954 г.) секретаря ЦК КПБ Т.С. Горбунова: «Сентябрьский пленум поставил огромные задачи по подъему

сельского хозяйства. Партия расставляет свои кадры так, как этого требуют интересы дела. ЦК КПБ и попросил ЦК КПСС, чтобы в Белоруссии упразднили пять областей. Областные аппараты оттягивали много кадров. А в селе был недостаток кадров. Образовалась целая каста пропившихся и проворовавшихся председателей колхозов и других низовых работников... Они подрывали колхозное дело. Их всех погнали. А где еще не выгнали, надо это сделать... Все основные кадры пяти упраздненных областей будут направлены на работу в село, в районы... Вы комплектуйте областной аппарат, но не забывайте главного – укрепляйте лучшими кадрами колхозы, МТС, совхозы, райкомы, райисполкомы, все районные организации» [11, л. 162–163].

Вопрос сокращения областей решался в очень короткие сроки без длительной предварительной проработки. Частично использовался вариант областного деления 1938 г.: созданные в 1944 г. Бобруйская и Полоцкая области ликвидировались, а их районы (за исключением одного) возвращались в состав прежних областей. Были востребованы и довоенные, нереализованные в свое время, варианты объединения областей: Брестской – с Пинской, Гомельской – с Полесской и образованием укрупненных Брестской и Гомельской областей.

31 декабря 1953 г. Бюро ЦК КПБ утвердило проект областной реорганизации республики. Официально это решение было оформлено Постановлением Президиума Верховного Совета БССР от 8 января 1954 г. и Указом Президиума Верховного Совета СССР, согласно которым ликвидировались Барановичская, Бобруйская, Пинская, Полесская и Полоцкая области [10, с. 23].

Районы Пинской области вошли в состав Брестской, а районы Полесской – Гомельской областей. Из Бобруйской области 8 районов отошли к Минской, 4 района и г. Бобруйск – к Могилевской, 2 района – к Гомельской областям. 9 районов Полоцкой области были включены в Молодечненскую, 6 районов и г. Полоцк – в Витебскую. Районы Барано-

вичской области распределили между Гродненской (7 районов), Брестской (4 района и г. Барановичи), Минской (3 района) и Молодечненской (1 район) областями. С целью расширения территории небольшой Гродненской области ей дополнительно передали Ивьевский район Молодечненской и Ружанский район Брестской областей (возвращенный в состав Брестской области в июле 1954 г.).

С точки зрения оптимизации системы управления областная реорганизация была вполне целесообразна: при сохранении уровня управляемости территориями укрупненных областей расходы областных бюджетов на содержание аппарата управления за год сократились на 20%.

Последнее изменение в областном звене административно-территориального деления БССР прошло в 1960 г. по инициативе белорусского руководства. В постановлении Бюро ЦК КПБ от 7 января 1960 г. «Об упразднении Молодечненской области» необходимость такой реорганизации по-прежнему объяснялась потребностью «сокращения расходов на управление... и укрепления квалифицированными кадрами райисполкомов, колхозов и совхозов» [12, л. 34].

К тому времени решение о ликвидации Молодечненской области вполне назрело (можно утверждать, что назрело оно гораздо раньше и могло быть осуществлено еще в 1954 г.). По всем основным показателям эта область уступала остальным (за исключением только Гродненской области, однако та имела статус пограничной, к тому же ее промышленный потенциал в 2,5 раза превосходил Молодечненскую).

В соответствии с решением Бюро ЦК КПБ была создана специальная комиссия во главе с секретарем ЦК П.М. Машеровым для разработки проекта ликвидации Молодечненской области [12, л. 34]. Ее конфигурация (вытянутая вдоль административной границы БССР) определила решение: южную часть передать в состав Гродненской области, а

центральную и северную, соответственно, включить в Минскую и Витебскую области. Корректировка границ передаваемых территорий проводилась с учетом экономического тяготения к областным центрам и размеров укрупняемых областей. Значительное расширение самой маленькой в республике Гродненской области было признано нецелесообразным в связи с экономическим тяготением центра Молодечненской области к Минску, а севера – к Минску и Витебску. С другой стороны, включение всех тяготеющих к Минску территорий в состав Минской области превратило бы ее в «сверхобласть». Поэтому решили в основном увеличить Витебскую область за счет северной части Молодечненской, сходной по климатическим и хозяйственным условиям с другими районами Витебщины. Чтобы существенно не расширять территорию Минской области, предполагалось передать из ее состава Березинский район – в Могилевскую, а Бегомльский район – в Витебскую области.

Указом Президиума Верховного Совета БССР от 20 января 1960 г. Молодечненская область упразднялась, а ее районы в своих границах распределялись между соседними областями: 9 вошли в состав Витебской, 4 – Гродненской, 7 и города Молодечно и Вилейка – Минской областей [10, с. 32].

Кроме этого были осуществлены и другие уточнения областных границ. Вместо первоначально планировавшейся передачи Березинского района из состава Минской области в Могилевскую перешел Глусский район. Большая часть упраздненного Бегомльского района и два сельсовета Холопеничского района Минской области вошли в состав Витебской области. В результате распределения территорий упраздненного Ленинского района Брестской области в Минскую передали три сельсовета, еще один – в Гомельскую области. После 1960 г. система областного административно-территориального деления до настоящего времени остается стабильной.

Заключение. Трансформации област-

ного деления БССР 1944–1960 гг. решали задачи формирования оптимальной для советской командно-административной системы структуры органов местной власти и управления. В целом сформировавшееся в БССР к 1960 г. областное деление отвечало выбранному варианту развития советского общества, являясь организационной основой построения верхнего звена системы местной власти и управления с его координирующими, контролирующими и распределительными функциями. Вместе с тем на уровне ряда областей специалисты отмечали несовпадение их границ с объективно сложившимися на практике зонами социально-экономического притяжения. В 1980-е гг. были разработаны проекты ликвидации областного звена и перехода от трехзвенной (область–район–сельсовет) к двухзвенной системе административно-территориального деления (территориальные комплексы межрайонного (внутриобластного) масштаба – местных территориальных систем расселения). Такие проекты разрабатываются белорусскими специалистами и в настоящее время.

Представляется, что сокращение звеньев (в том числе и областного) и количества административно-территориальных единиц может быть полезно лишь в контексте программы по кардинальной перестройке всей системы местной власти, перераспределения функций между управленческими звеньями разного уровня, развития местного самоуправления и превращения его в реальную и влиятельную силу. В рамках этой программы целесообразна разработка специальной концепции реформирования административно-территориальной организации республики. Эта концепция должна основываться на анализе исторического опыта административно-территориального деления, его реализованных и нереализованных вариантов, серьезного экономического обоснования необходимости такой реорганизации, оценки финансовых затрат, возможных психологических последствий для населения и управленцев, мониторинге об-

щественного мнения, учете факторов, которые могут привести к опрделенным отклонениям от принятого варианта.

Литература

1. Документы и материалы по истории советско-польских отношений: в 12 т. / редкол.: совет. часть: И.А. Хренов (отв. ред.) [и др.]; пол. часть: И. Гонсаровская-Грабовская (отв. ред.) [и др.]; Акад. наук СССР, Ин-т славяноведения, Пол. акад. наук, Сектор истории совет.-пол. отношений. – М.: Наука, 1963–1986. – Т. 8: Январь 1944 – декабрь 1945. – 1974. – 680 с.
2. СССР. Административно-территориальное деление союзных республик на 1 января 1946 г. / Информ.-стат. отд. при Секретариате Президиума Верхов. Совета СССР. – 4-е изд., доп. – М.: Изв. Президиума Верхов. Совета СССР, 1946. – VI, 484 с.
3. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 4п. – Оп. 61. – Д. 62. Протоколы заседаний Бюро ЦК КПБ, 1944 г.
4. Куманев, Г.А. Рядом со Сталиным / Г.А. Куманев. – Смоленск: Русич, 2001. – 528 с.
5. НАРБ. – Фонд 4п. – Оп. 29. – Д. 521. Отчет ЦК КП(б)Б в ЦК ВКП(б) за 1946 г.
6. Борисенок, Ю.А. «Этот город называется Полоцк...» / Ю.А. Борисенок // Родина. – 2012. – № 1. – С. 122–130.
7. Шестая сессия Верховного Совета БССР. 21–24 марта 1944 г. Стенографический отчет. – Минск: Гос. изд. БССР, Ред. пол. лит.-ры, 1946. – 311 с.
8. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Фонд 17. – Оп. 122. – Д. 83. Проекты постановлений ЦК ВКП(б) и СНК СССР, Указов Президиума Верховного Совета СССР, докладные записки и письма ЦК КП(б) Белоруссии, Грузии, Литвы. Январь 1944 – март 1945 г.
9. РГАСПИ. – Фонд 17. – Оп. 3. – Д. 1051. Протоколы заседаний Политбюро ЦК ВКП(б), 1944 г.
10. Административно-территориальное устройство БССР: справочник: в 2 т. // Гл. арх. упр. при Совете Министров БССР, Ин-т философии и права АН БССР; редкол.: В.А. Круталевич [и др.]. – Минск: Беларусь, 1985–1987. –

- Т. 2 (1944–1980 гг.) / сост.: С.Д. Гриневич [и др.]. – 1987. – 283 с.
11. Государственный архив общественных объединений Гомельской области. – Фонд 144. – Оп. 61. – Д. 41. Стенограмма VIII Гомельской областной конференции КПБ от 28–29 января 1954 г.
12. НАРБ. – Фонд 4п. – Оп. 62. – Д. 528. Докладные записки и отчеты ЦК КПБ в ЦК КПСС и Совет Министров СССР, 1960 г.

Поступила в редакцию 13.02.2013 г.

Принята в печать 24.06.2013 г.